
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340

DOI 10.52468/2542-1514.2026.10(2).5-14

ВОПРОСЫ СОБСТВЕННОСТИ В РАБОТЕ ЛОРЕНЦА ФОН ШТЕЙНА «К АГРАРНОМУ ВОПРОСУ» (историко-теоретический экскурс)

А.Э. Евстратов, С.В. Бирюков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

04 сентября 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2026 г.

Ключевые слова

Лоренц фон Штейн, аграрный
вопрос, собственность,
землевладение, общинное
владение, частная
собственность, раскрепощение
земли, социальное государство

Анализируется концепция собственности Л. фон Штейна, представленная в работе «К аграрному вопросу». Данный труд рассматривается не только как исторический источник, но и как методологический ресурс для социально-гуманитарных наук. Исследование продиктовано необходимостью переосмысления института собственности в условиях имущественного неравенства, кризиса легитимности крупной собственности, поиска моделей устойчивого развития. Целью является комплексная реконструкция, критический анализ и актуализация взглядов этого исследователя для понимания современных проблем в области философии права, аграрной политики, теории государства и компаративных социально-экономических исследований. Методологическую основу исследования составляет системно-аналитический подход, включающий историко-теоретическую реконструкцию, контекстуальный анализ и проецирование идей Штейна на современные проблемы. Проанализированы основные положения работ Штейна и основных критиков его подхода. Подтверждена актуальность соответствующих идей для анализа связи форм собственности и социальной структуры, решения проблем легитимации собственности, поиска баланса между свободой и справедливостью, роли государства в экономике.

PROPERTY ISSUES IN LORENZ VON STEIN'S WORK "ON THE AGRARIAN QUESTION" (a historical and theoretical excursus)

Aleksandr E. Evstratov, Sergey V. Biryukov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2025 September 04

Accepted –

2026 March 20

Available online –

2026 June 20

Keywords

Lorenz von Stein, agrarian
question, property, land tenure,
communal ownership, private
property, liberation of land, social
state

The subject. This article examines the concept of property in Lorenz von Stein's work "On the Agrarian Question". Stein's treatise is analyzed not merely as a historical document but as a methodological resource for contemporary legal philosophy, agrarian policy, and state theory.

Purpose. The research aims to reconstruct, critically assess, and actualize Stein's theory of property in order to test its heuristic potential for understanding modern challenges: property inequality, legitimacy of large-scale ownership, and the search for sustainable development models. A central objective is to determine whether Stein's analysis can inform current debates on the social function of property and the role of the state as an arbiter between economic freedom and social justice.

Methodology. The study employs a systematic-analytical approach that combines historical-theoretical reconstruction, contextual analysis, and projection of Stein's ideas onto contemporary problems. The authors compare Stein's positions with those of his critics (Marxists, liberals, conservatives) and with modern theories (neo-institutionalism, sociology of law).

Results. Stein distinguishes two pathways for the genesis of property: conquest and economic activity (labor, house-building, permanent improvement of land). The latter, he argues, organically transforms mere possession into private property. A crucial social consequence is the conversion of economic inequality into legal inequality: "economic

classes inevitably become legal classes". The state, in Stein's view, acts as an active transformative force, converting "unfree" feudal property into "free" bourgeois property through the "liberation of land". The paper systematically reviews comprehensive criticism of Stein's ideas from Marx, Chicherin, Mikhailovsky and other, concluding that although Stein's project of a "social monarchy" was rejected by almost all ideological camps, his diagnostic framework retains substantial value. Conclusions. The study confirms the enduring relevance of Stein's sociological approach to property rights, his analysis of the link between forms of ownership and social structure, and his theory of the proactive state. These ideas provide a valuable methodological resource for analyzing contemporary problems of property legitimation, balancing individual freedom with distributive justice, and defining the state's role in economic regulation. Stein's work is thus presented not as a mere historical monument but as a living source for interdisciplinary legal and social research.

1. Введение

Лоренц фон Штейн (1815–1890) – немецкий экономист, правовед и социолог, чьи работы оказали значительное влияние на развитие социальных наук в XIX в. Его концепция «социального государства» (*Sozialstaat*) и анализ взаимодействия общества, государства и права предвосхитили многие идеи XX в. [1–6].

Труд Л. фон Штейна «Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft» («Три вопроса землевладения и его будущего», 1881) [7] известен в России, он лег в основу издания «К аграрному вопросу» [8], выпущенного А.Ю. Маноцковой в 1901 г. Для него была выбрана историческая часть работы Штейна как наиболее завершенная и сохранившая значение, несмотря на произошедшие уже изменения как содержания, так и формы аграрного вопроса [8, с. 1–2]. Именно к ней мы и обратимся.

Штейн рассматривает аграрный вопрос как комплексный социально-правовой феномен, в центре которого находится проблема собственности. Его анализ охватывает генезис собственности, ее функциональное назначение и трансформацию под воздействием государства.

Актуальность исследования работы фон Штейна обусловлена несколькими факторами.

Современная юриспруденция, переживая кризис позитивизма, ищет новые основания для понимания права. Штейн предлагает историко-социологический подход, показывающий, что право собственности – не догма, а продукт длительной эволюции, отражающий баланс сил в обществе [2]. Его анализ двойственной природы собственности (как источника свободы и неравенства) остается важным для дискуссий о пределах и социальной функции этого института в условиях растущего имущественного расслоения.

Глобализация, европейская интеграция, их недостатки и ограниченность вновь сделали востребованным сравнительный анализ правовых систем. Метод Штейна, основанный на сравнении путей развития аграрных отношений в Англии, Франции и Германии, является примером такого подхода. Он демонстрирует, как общие тенденции (например, закрепощение земли) реализуются в уникальных национальных условиях).

В эпоху постлиберального консенсуса на Западе и его критики (с точки зрения нелиберальной демократии) актуализируется вопрос о роли государства как участника экономических процессов. Концепция фон Штейна об активной, преобразующей роли государства в регулировании социально-экономических отношений является прямым предшественником его же теории социального государства. Понимание государства не как пассивного «ночного сторожа», а как субъекта, заинтересованного в разрешении социальных противоречий и повышении благосостояния нации для укрепления собственной мощи, крайне актуально.

В связи с изложенным указанный труд Л. фон Штейна рассматривается нами не просто в контексте истории политических и правовых учений, но и как возможный источник развития методологии науки для решения современных проблем.

2. Методология

Методологическую основу исследования составляет системно-аналитический подход, включающий историко-теоретическую реконструкцию, контекстуальный анализ и проецирование идей Штейна на современные вопросы. Главная задача – целостное воспроизведение концепции собственности Л. фон Штейна в ее внутренней логике и связи с его общей социально-философской системой. Это предполагает анализ текста источника, выявление ключевых категорий и прослеживание их взаимосвязи.

Концепция Штейна рассматривается в интеллектуальном контексте эпохи – полемике с классической политэкономией, диалоге с ранними социалистическими теориями и зарождающимся марксизмом, влиянии на нее немецкой исторической школы права. Это позволяет понять генезис его идей.

Мы не ограничиваемся изложением взглядов Штейна, но с помощью обращения к критике его идей выявляем и анализируем противоречия и «белые пятна» его теории.

Ключевой методологический прием – проецирование идей фон Штейна на современные проблемы. На наш взгляд, в них заложен серьезный научный потенциал для анализа таких явлений, как «социальная функция» собственности; ограничения прав собственности в публичных интересах (экология, градостроительство) и экспроприация активов иностранных инвесторов; развитие институтов социального государства; кризис представительной демократии и влияние экономического неравенства на политическое равенство.

Позиция Штейна сопоставляется с критикой его идей современниками, а также с подходами, выработанными в XX в. (неоинституционализм, теория прав собственности, социология права). Это позволяет определить место этого немецкого исследователя в истории политических и правовых учений и оценить новизну его подхода.

3. Анализ и реконструкция идей Л. фон Штейна

Свой труд Штейн начинает с анализа древнейшего состояния германских, греческих и римских народов, выделяя общие черты их общественного устройства. Исходным пунктом для него является «общинное землевладение», основанное на завоевании: «Весь народ завоевывал землю и поэтому всему народу в целом принадлежала вся земля... Отдельный человек как для себя, так и для своего рода мог получить только право пользования землею, то есть то, что римляне называли *usus et fructus*» [8, с. 12].

Таким образом, изначально отсутствовало понятие частной собственности на землю. Она не принадлежала конкретным лицам, а находилась в общем владении, передаваясь в пользование отдельным семьям при условии несения воинской службы. Владение (*possessio*) не означало собственности (*dominium*), оно было условным, связанным с выполнением общественных обязанностей.

Выделялось три категории земель: земли религиозного культа (*res sacrae*) [8, с. 15]; общественные земли (альменда) [8, с. 18]; земли личного пользования (аллоды) [8, с. 21–22].

Такое разделение отражало не только экономическую, но и социально-правовую организацию общества. Важнейшим следствием общинного принципа была «круговая порука», которая, по мнению мыслителя, является утраченным, но важным принципом общественной солидарности [8, с. 13–29].

По Штейну, переход от владения к частной собственности происходил двумя путями. Посредством захвата земель и подчинения местного населения [8, с. 44], а также в результате экономической деятельности, прежде всего строительства дома и ведения устойчивого, рационального хозяйства [8, с. 49–50].

Второй путь Штейн считает наиболее органичным и значимым. Постройка дома и долговременное обустройство участка создавали неразрывную связь между семьей и землей, что постепенно привело к признанию права семьи на эту землю как на ее собственность. Община уже не могла произвольно перераспределять такие участки. «...Юридическое содержание этого общего владения раскололось на две части: общество по-прежнему имеет право на все повинности... но уже не на само владение. Оно принадлежит дому» [8, с. 51]. Следовательно, частная собственность возникает как закономерный результат труда и экономической необходимости, а не только как следствие насилия или завоевания (происходит смена терминологии – κλῆρος (клирос – жребий) у греков сменяется словом κτήσις (приобретение), а у германцев возникает понятие *Hufe* (гуфа), связанное с постройкой (*Hof*)) [8, с. 42–51].

С появлением частной собственности меняется вся правовая и социальная структура общества. Штейн подчеркивает, что собственность неизбежно ведет к неравенству. Если владение могло быть равным, то собственность по своей природе стремится к концентрации и дифференциации через механизмы наследования, мобилизации (продажи) и экономической конкуренции. «Владение может быть равным; собственность *должна* сделаться неравной и поэтому *должна создать* неравенство» [8, с. 57].

Это неравенство проявляется не только в экономической, но и в правовой сфере: возникают классы, различающиеся по объему прав и свобод. Собственность становится основой гражданского статуса. Штейн формулирует фундаментальный закон: «экономические классы» с необходимостью превращаются в «юридические классы» [8, с. 65]. Это приводит к глубокому социальному расколу, который впоследствии трансформируется в отношения господства и подчинения.

Он также отмечал, что с возникновением собственности меняется и понятие «свободы». Если раньше свобода означала участие в общественных делах (народное собрание, суд), то теперь она ассоциируется с независимостью в рамках собственного хозяйства. Крестьянин всё более уходит в частную жизнь, а бремя публичных повинностей начинает восприниматься как обуза [8, с. 57–77].

Одной из ключевых тем работы Штейна является установление роли государства как силы, способной преодолеть негативные последствия частной собственности – «неравенство» и «несвободу».

Для этого он выделяет три эпохи в истории землевладения:

- эпоху феодализма, в период которой господствует принцип *dominium eminens* (верховной собственности) сюзерена над леном вассала [8, с. 85];

- эпоху власти владетельных князей (*Landeshoheit*), когда государственная власть эмансипируется от системы земельной собственности и начинает подчинять себе частные права феодалов [8, с. 92];

- эпоху раскрепощения земли (*Grundentlastung*), в ходе которой государство активно вмешивается в аграрные отношения, чтобы превратить «несвободную» феодальную собственность в «свободную» буржуазную [8, с. 99].

Штейн полагал, что государство в лице монархии и бюрократии руководствуется не просто волей к власти, но и осознанием собственного интереса (могущество государства зависит от благосостояния и свободы его граждан), оно заинтересовано в ликвидации пережитков, сковывающих экономическое развитие и порождающих социальную напряженность: «Государство добилось того, чего требовала его идея и чего хотели короли. Оно уничтожило несвободу собственности...» [8, с. 104].

Таким образом, государство у Штейна выступало не как «ночной сторож», а как активный субъект социально-экономических преобразований, арбитр между классами и творец нового права [8, с. 79–105].

Мыслитель не ограничивался экономическим и юридическим анализом, он рассматривал и «этическую» функцию собственности [8, с. 53–54]. «Собственность воспитывает уважение к труду, которое не знает несобственнического владения; та же собственность принуждает... полагаться на самого себя» [8, с. 54].

Крестьянин-собственник становится опорой порядка и стабильности в обществе, он заинтересован

в сохранении существующего строя, так как его благополучие связано с устойчивостью правового и экономического порядка. Штейн, вслед за Аристотелем, отражая идею о «среднем классе», видел в среднем землевладении основу здорового общества (гражданского общества), расценивая его как консервативное, но позитивное начало, противостоящее и произволу аристократии, и революционным устремлениям неимущих масс [8, с. 53–57].

4. Анализ критики идей Л. фон Штейна

Теории Штейна, несмотря на их новаторство, подверглись критике со стороны не только его современников, но и будущих исследователей.

Марксисты и социалисты видели в Штейне идеолога государственного социализма, маскирующего классовый характер буржуазного государства.

Для основоположников марксизма он был важным, но заблуждающимся конкурентом в области анализа современного общества и государства [9, с. 289, 547]. К. Маркс видел в методологии Штейна спекулятивный идеализм Гегеля, перенесенный в сферу социального анализа, рассматривая государство как воплощение идеи, а не как реальный продукт материальных отношений. Еще в «Немецкой идеологии» Маркс называет подход «доктора права» Л. Штейна «спекулятивной конструкцией», противопоставляя ему свой метод, исходящий из «реальных предпосылок» и «эмпирически констатируемых» условий [10, с. 18, 36, 164, 192, 198 и др.].

Прямых высказываний Г.В. Плеханова о Штейне нам обнаружить не удалось. Однако в работе «Наши разногласия» Плеханов обрушивается на идею «народного государства», способного стать над классами. Эта идея имела одним из своих источников концепцию «социальной монархии» Штейна. Плеханов доказывает, что любое государство в классовом обществе есть диктатура экономически господствующего класса, а мечты о надклассовом арбитраже – «вредная утопия» и «мелкобуржуазная иллюзия» [11, с. 325]. Следовательно, хотя он прямо не цитирует Штейна, его критика распространяется на проект «социального государства» как на теоретически несостоятельный.

Наиболее принципиальная критика содержится в работе Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» [12]. В ней Энгельс критикует в первую очередь французских и немецких оппортунистов, но прямо указывает на Штейна как на идейного предшественника всей этой линии. Энгельс обвиняет его в стремлении «подменить классовую борьбу мелким реформаторством». Идея Штейна о

том, что государство («социальная монархия») должно стать надклассовой силой и защитить крестьянство от разложения с помощью законов и ассоциаций, была для него утопичной и реакционной.

Штейна обвиняли и в непонимании экономических законов, критиковали за толкование «потребительной стоимости» как «блага» [13, с. 12, 21], за веру в то, что юридическими и административными мерами можно остановить действие объективного экономического закона концентрации капитала и разложения докапиталистических укладов.

Марксисты утверждали, что государство в любом случае является инструментом господствующего класса [14, с. 329], а не нейтральным арбитром. Поэтому его «помощь» крестьянству либо будет неэффективной, либо будет служить интересам крупных землевладельцев [12, с. 41].

Продолжая эту линию, К. Каутский в своем «Аграрном вопросе» полемизирует с идеями «государственного социализма» и, по умолчанию, с фон Штейном. Его критика строится на том же фундаменте экономического детерминизма [15].

В.И. Ленин в «Государстве и революции» (1917) разбирал идеи «государственного социализма». Ленинская критика применима и к Штейну: государство не может быть орудием примирения классов, ибо оно продукт и проявление их непримиримости [16]. Для Ленина фон Штейн и его последователи – это «апологеты буржуазного порядка», чьи теории служат для усыпления классового сознания пролетариата и сохранения власти капитала под видом «народной» монархии.

В свою очередь, *либералы* как сторонники классической политэкономии упрекали его в чрезмерном историзме и недооценке экономических законов в духе Д. Рикардо. Они считали, что соответствующий подход усложняет анализ, вводя исторические и правовые переменные [17; 18], и критиковали Штейна справа, с позиций защиты правового государства и индивидуализма от этатистского и социалистического вмешательства.

Так, Б.Н. Чичерин в работе «Собственность и государство» (1882–1883) выступал против любого вмешательства государства в экономические отношения, видя в этом нарушение свободы личности и права собственности. Государство должно быть нейтральным, а не активным участником экономической жизни, иначе оно разрушает основы гражданского общества, поэтому и государственная поддержка мелкого крестьянства искусственно сдерживает прогресс и мешает перетоку ресурсов в более

эффективные сектора экономики, а протекционизм ведет к росту цен и снижению конкурентоспособности промышленности. Чичерин подчеркивает, что государство, берущее на себя задачу регулирования частных дел (как у Штейна), неизбежно впадает в произвол и деспотизм [17, с. 189, 215, 226–227, 245].

Хотя годы творческой активности Ф.А. Хайека пришлось на более поздний период, его критика «государственного социализма» прямо касается идей Штейна как одного из его предтеч. Критикуя безграничную веру в то, что институты общества могут быть сознательно перестроены для достижения социальных целей, он отмечает: «...в рамках рыночного порядка понятие социальной, или распределительной, справедливости... лишено смысла. Оно наполняется реальным содержанием только в условиях централизованной экономики, где некий орган определяет долю совокупных благ, причитающуюся каждому члену общества, так что погоня за миражом “социальной справедливости”... резко повышает опасность постепенного “вползания” в тоталитарное общество» [18, с. 255], т. е. в режим подавления индивидуальной свободы и спонтанного рыночного порядка во имя утопического идеала социальной справедливости, навязываемого сверху.

Не остались в стороне и *консерваторы*, критиковавшие идеи фон Штейна слева, с позиций сохранения и незыблемости самодержавного принципа, видя в его идеях опасное заимствование западного либерализма.

Например, К.П. Победоносцев в своей работе «Московский сборник» (1896) обрушился на все формы представительства как на подрывающие божественную и патриархальную сущность самодержавной власти. Прямых упоминаний Л. фон Штейна в его труде нет. Однако Победоносцев последовательно критикует любые попытки привнести в Россию западные теории «социального реформаторства» и «конституционных иллюзий». Поскольку Штейн был одним из наиболее ярких теоретиков «социальной монархии» на Западе, его взгляды попадают под эту критику как типичный пример чуждого самодержавию рационализма. Для Победоносцева все эти идеи – «великая ложь нашего времени» [19, с. 25–52].

По сути, консерваторы и сторонники общинного уклада видели в его апологии частной собственности угрозу традиционным устоям и социальной гармонии деревни.

Даже Отто фон Бисмарк – «железный канцлер» Германии, хотя и проводил социальные реформы,

но на практике отвергал философию Штейна. Для Бисмарка «социальные реформы» были не воплощением идеи «социальной монархии», а орудием реальной политики.

Бисмарк был противником любой системной социальной теории. Его метод – прагматизм и оппортунизм. По сути, он отвергал идею о государстве как моральном арбитре: «Государство – это не философский семинар, а аппарат власти. Социальные законы принимаются не из любви к ближнему, а чтобы обезоружить социалистов и укрепить лояльность подданных». Эта позиция прямо противоречит концепции государства как выразителя «общественного интереса». Немецкий политик считал, что реформы должны быть дозированными и преследовать конкретные цели, а не пытаться построить идеальную систему «социального мира». Его знаменитая фраза: «Вопросы времени решаются не *majority votes* (большинством голосов), не решениями парламентов, а железом и кровью»¹ – была антитезой теоретизирования Штейна.

В Российской империи народники, также знакомые с идеями Штейна, ценили его исторический анализ, но использовали его для обоснования некапиталистического пути развития России через крестьянскую общину, что прямо противоречило выводам Штейна о неизбежности и прогрессивности перехода к частной собственности [8, с. 17].

Так, П.Л. Лавров был сторонником преобразований снизу вверх через просвещение и организацию народа. Государство же в России воспринималось как главный угнетатель. Поэтому идея Штейна о государстве как арбитре и благодетеле казалась утопичной и реакционной. Вся история – это борьба критически мыслящих личностей с косным государством и общественными формами. Государство – продукт и инструмент неравенства [20, с. 79–94, 112, 120].

Фон Штейн верил в реформы сверху. Лавров же, хотя и не был марксистом, видел в борьбе главный двигатель истории. Пассивное ожидание реформ от власти противоречило всей его концепции долга интеллигенции перед народом. «Цивилизованное меньшинство» обязано «расплачиваться за прогресс», активно работая на благо большинства, а не уповая на государство [20, с. 83–86].

Критика идей фон Штейна со стороны Н.К. Михайловского, по нашему мнению, – один из ключевых моментов в истории русской общественной мысли. Михайловский, главный теоретик народни-

чества и субъективной социологии, вступил в прямую полемику с позитивистскими теориями прогресса (Спенсер, Конт, Штейн), которые рассматривают развитие общества как естественно-органический, фаталистический процесс, аналогичный биологическому росту. Им отвергается идея Штейна о том, что государство может быть беспристрастным арбитром и двигателем прогресса. Для него государство – всегда продукт и инструмент господствующего класса. Прогресс – это не стихийный рост «всех сторон общественной жизни», а сознательное движение к идеалу, который вырабатывается критически мыслящей личностью. Задача – не укреплять государство, а развивать и защищать индивидуальность простого человека от разделения труда и государственного механизма [21, стб. 17–166].

Н.К. Михайловский борется с любым учением, в котором личность приносится в жертву «целому». Модель «надклассового государства», по Михайловскому, требует от личности подчинения государственной машине, что убивает ее индивидуальность [22, стб. 278–306]. Если Штейн верил в силу институтов (государства), то Михайловский доказывал, что исторические изменения всегда иницируются и проводятся личностями, а не безличными институтами.

Критика теоретиком народничества Л. фон Штейна была системной и принципиальной, став в основу раскола между западнически-либеральным и консервативным направлениями.

Для Михайловского теория Штейна была опасна потому, что разоружала интеллигенцию, оправдывала существующий порядок через его «естественность» и «законность», приносила личность в жертву безличному государственному механизму. Таким образом, полемика со Штейном была для Михайловского не академическим спором, а борьбой за идеологическую основу всего народнического движения.

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что в глазах многих его современников концепция Лоренца фон Штейна потерпела полное фиаско, потому что пыталась занять методологически и идеологически несовместимую позицию.

Его попытка соединить гегелевский идеализм («государство как идея») с эмпирическим анализом социальных конфликтов была отвергнута материалистами (марксисты) как спекулятивная, прагматиками (Бисмарк) как оторванная от реальности, а эволюци-

¹ Бисмарк всего этого не говорил и не был русофилом // История.РФ. URL: <https://histrf.ru/read/articles/bismark->

[vsiegho-etogho-nie-ghovoril-i-nie-byl-rusofilom](https://histrf.ru/read/articles/bismark-vsiegho-etogho-nie-ghovoril-i-nie-byl-rusofilom) (дата обращения: 14.09.2025).

онистами как конструктивистская и опасная. Сам проект «социальной монархии» оказался неугоден всем: для левых он был недостаточно радикален, для либералов – слишком «социалистичен», для консерваторов – слишком рационалистичен и секулярен.

Фактически теория Штейна стала классическим примером «проекта Просвещения» в социальной сфере, утверждая веру в то, что государство, руководимое просвещенными бюрократами и учеными, может рационально устроить общество и разрешить его противоречия. Но эта вера была сметена как волной марксистского революционизма и либерального индивидуализма, так и ответным консервативным традиционализмом и прагматизмом власти.

Наследие Штейна – не в практическом воплощении идей, а в самой постановке «социального вопроса» как центральной проблемы эпохи. Несмотря на критику, работа фон Штейна признавалась всеми как фундаментальный вклад в понимание исторической динамики права собственности и его социальных последствий.

Критика его идей в общественной мысли XIX в. носила хоть и комплексный, но во многом ангажированный характер. «Атака с флангов» на его теорию «социальной монархии» свидетельствует не только о неоднозначности, но и о принципиальном значении этого подхода.

В современной науке анализ наследия Л. Штейна носит более структурированный и аналитический характер, фокусируясь на историческом контексте, методологических просчетах и идеологическом влиянии его концепций [23–27].

Его теория (о собственности, обществе, государстве и управлении) оценивается по-разному.

Одни (например, Ю. Хабермас) считают ее исторически обусловленной (в ней есть гениальный диагноз «социального вопроса», однако предложенное лекарство – «консервативное и авторитарное», скорее стратегия сохранения власти традиционной элиты, а не проект эмансипации) [23]. Другие (К. Трайб) видят в ней методологические противоречия, рассматривая ее как попытку синтеза несовместимых традиций гегельянства, камерализма и утопического социализма [24, с. 162]. Третьи (Х. Арендт, Е. Вуд, К. Пирсон) отмечают, что она идеологически скомпрометирована (его идеи интерпретируются как технократическое уклонение от подлинной демократии и классового анализа [25, с. 79; 26, с. 64], как патерналистская модель, порождающая пассивность граждан [27, с. 42].

Отдельные исследователи отказывают Штейну в статусе предтечи концепции современного социального государства. По их мнению, он предстает как мыслитель, чьи работы важны как исторический источник для понимания интеллектуальных исканий эпохи, но не как актуальное руководство к действию. Для них его наследие – это предупреждение об опасности подмены политической свободы социальным администрированием. Другие авторы, напротив, полагают, что именно им был найден «спасительный рецепт сохранения капитализма в Западной Европе» [29, с. 44].

5. Выводы

Значение работы фон Штейна «К аграрному вопросу» выходит за рамки исследования истории идей. Его методология и выводы остаются актуальными для социально-гуманитарных наук.

Для философии и теории права Штейн предлагает социологическое понимание права собственности, показывая, что право не создает собственность, а оформляет и легитимизирует те отношения, которые складываются в процессе экономической деятельности и социальной борьбы. Этот подход предвосхищает юридический реализм и социологические школы права.

Для экономической социологии и истории он был одним из пионеров анализа того, как формы собственности определяют социальную структуру («экономические классы» превращаются в «юридические»). Этот тезис является центральным для понимания стратификации традиционных обществ. Его концепция двух путей возникновения собственности (завоевательного и хозяйственного) позволяет строить сложные модели генезиса капитализма, не сводящие его лишь к насилию или к экономическому прогрессу.

Мыслитель показывает, что легитимность права собственности проистекает не только из закона, но и из общественного признания, основанного на этических принципах (труд, справедливость). Этот подход крайне важен в условиях, когда в обществе нарастают споры о законности и справедливости крупных состояний, полученных в ходе приватизации либо в ходе отправления государственной службы.

Рассмотренная в настоящей статье работа Лоренца фон Штейна представляет собой живой источник теоретических идей и методологических подходов. Его комплексный взгляд на проблему собственности, соединяющий право, экономику, историю и социологию, продолжает стимулировать научную дискуссию о природе одного из фундаментальных институтов человеческого общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рормозер Г. Кризис либерализма / Г. Рормозер ; пер. с нем. А. А. Френкина. – М. : ИФ РАН, 1996. – 289 с.
2. Евстратов А. Э. Генезис идеи социального государства: историко-теоретические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук / А. Э. Евстратов. – Омск, 2005. – 234 с.
3. Бутаков А. В. К исследованию Новейшей истории российской государственности: Византия история без конца / А. В. Бутаков. – Омск, 2011. – 410 с.
4. Бутаков А. В. К исследованию новейшей истории российской государственности: Собственность и государство. Всеобщее и единичное / А. В. Бутаков. – Омск, 2018. – 413 с.
5. Бирюков С. В. Идея социального государства в аспекте государственно-правового монизма и плюрализма / С. В. Бирюков, А. Э. Евстратов // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 15–24. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).15-24.
6. Бирюков С. В. Правовое и (или) социальное государство: монизм или плюрализм / С. В. Бирюков, А. Э. Евстратов // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 25–32. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).25-32.
7. Stein L. von. Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft (Die Irische, Die Continentale Und Die Transatlantische Frage) / L. von Stein. – Stuttgart : J. G. Cotta, 1881. – 305 S.
8. Штейн Л. фон. К аграрному вопросу. Вып. I. История землевладения и поземельного права до половины XIX века : пер. с нем. / Л. фон Штейн. – М. : Изд. А. Ю. Маноцковой, 1901. – 105 с.
9. Трельч Э. Историзм и его проблемы : пер. с нем. / Э. Трельч. – М. : Юрист, 1994. – 719 с.
10. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – С. 7–544.
11. Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения : в 5 т. / Г. В. Плеханов. – М. : Госполитиздат, 1956. – Т. 1. – 847 с.
12. Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии / Ф. Энгельс ; пер. В. Перовой ; под ред. и с предисл. Г. Плеханова. – Одесса : Буревестник, 1905. – 48 с.
13. Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1949. – 269 с.
14. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Ф. Энгельс // Маркс К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 2. – С. 231–517.
15. Каутский К. Аграрный вопрос : пер. с нем. / К. Каутский. – Харьков : Знание, 1900. – 256 с.
16. Ленин В. И. Государство и революция / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – Изд. 5. – М., 1969. – Т. 33. – С. 1–120.
17. Чичерин Б. Н. Собственность и государство / Б. Н. Чичерин. – М. : Тип. Брискорн, 1883. – Ч. 2. – 457 с.
18. Хайек Ф. А. Дорога к рабству : пер. с англ. / Ф. А. Хайек. – М. : Новое издательство, 2005. – 264 с.
19. Победоносцев К. П. Московский сборник / К. П. Победоносцев. – М. : Синод. тип., 1896. – 304 с.
20. Миртова П. Л. Исторические письма / П. Л. Миртова [П. Л. Лавров]. – СПб. : Тип. А. Котомина, 1870. – 265 с.
21. Михайловский Н. К. / Полн. собр. соч. / Н. К. Михайловский. – Изд. 4-е. – СПб. : Тип. Клобукова, 1906. – Т. 1. – 970 стб.
22. Михайловский Н. К. / Полн. собр. соч. / Н. К. Михайловский. – СПб. : Тип. Вольфа, 1897. – Т. 6. – 1046 стб.
23. Habermas J. The new obscurity: The crisis of the welfare state and the exhaustion of utopian energies / J. Habermas ; transl. P. Jacobs // Philosophy & Social Criticism. – 1986. – Vol. 11, No. 2. – P. 1–18. – DOI: 10.1177/019145378601100201.
24. Tribe K. Governing Economy: The Reformation of German Economic Discourse, 1750–1840 / K. Tribe. – Cambridge : Cambridge University Press, 1988. – 241 p.
25. Арендт Х. О революции / Х. Арендт. – М. : Европа, 2011. – 464 с.
26. Wood E. M. The Retreat from Class: A New 'True' Socialism / E. M. Wood. – Verso, 1986. – 202 p.
27. Pierson C. Beyond the Welfare State: The New Political Economy of Welfare / C. Pierson. – 3rd ed. – Penn State Press, 1998. – 234 p.
28. Волков В. В. Государство, или Цена порядка / В. В. Волков. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2018. – 160 с.

REFERENCES

1. Rohrmoser G. *The crisis of the liberalism*, transl. from German by A.A. Frenkin. Moscow, Institute of the Philosophy of the RAS Publ., 1996. 289 p. (In Russ.).
2. Evstratov A.E. *Genesis of the idea of the welfare state: historical and theoretical problems*, Cand. Diss. Omsk, 2005. 234 p. (In Russ.).
3. Butakov A.V. *On the study of the Recent History of Russian statehood: Byzantium history without end*. Omsk, 2011. 410 p. (In Russ.).
4. Butakov A.V. *On the study of the Recent History of Russian statehood: Property and the State. The Universal and the Singular*. Omsk, 2018. 413 p. (In Russ.).
5. Biryukov S.V., Evstratov A.E. The idea of a welfare state in the aspect of state-legal monism and pluralism. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 15–24. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).15-24.
6. Biryukov S.V., Evstratov A.E. Legal and (or) welfare state: monism or pluralism?. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 25–32. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).25-32.
7. Stein L. von. *Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft (Die Irische, Die Continentale Und Die Transatlantische Frage)*. Stuttgart, J.G. Cotta Publ., 1881. 305 p. (In German).
8. Stein L. von. *On the Agrarian Question. Iss. I. History of Land Tenure and Land Law until the Mid-19th Century*, transl. from German. Moscow, A.Yu. Manotskova Publ., 1901. 105 p. (In Russ.).
9. Troeltsch E. *Historicism and Its Problems*, transl. from German. Moscow, Yurist Publ., 1994. 719 p. (In Russ.).
10. Marx K., Engels F. The German Ideology, in: Marx K., Engels F. *Works*, 2nd ed., Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1955, vol. 3, pp. 7–544. (In Russ.).
11. Plekhanov G.V. *Selected Philosophical Works*, in 5 volumes. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1956. Vol. 1. 847 p. (In Russ.).
12. Engels F. *The Peasant Question in France and Germany*, transl. from German by V. Perova, ed. & pref. by G. Plekhanov. Odesa, Burevestnik Publ., 1905. 48 p. (In Russ.).
13. Marx K. *A Contribution to the Critique of Political Economy*. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1949. 269 p. (In Russ.).
14. Engels F. The Condition of the Working Class in England, in: Marx K., Engels F. *Works*, 2nd ed., Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1955, vol. 2, pp. 231–517. (In Russ.).
15. Kautsky K. *The Agrarian Question*, transl. from German. Kharkiv, Znanie Publ., 1900. 256 p. (In Russ.).
16. Lenin V.I. State and Revolution, in: Lenin V.I. *Complete Works*, 5th ed., Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1969, vol. 33, pp. 1–120. (In Russ.).
17. Chicherin B.N. *Property and State*. Moscow, Briskorn Publ., 1883. Pt. 2. 457 p. (In Russ.).
18. Hayek F.A. *The Road to Serfdom*, transl. from English. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2005. 264 p. (In Russ.).
19. Pobedonostsev K.P. *The Moscow Collection*. Moscow, Sinodal Printing House, 1896. 304 p. (In Russ.).
20. Mirtova P.L. [Lavrov P.L.] *Historical letters*. St. Petersburg, A. Kotomin Publ., 1870. 265 p. (In Russ.).
21. Mikhailovskii N.K. *Complete Works*, 4th ed. St. Petersburg, Klobukov Publ., 1906. Vol. 1. 970 co. (In Russ.).
22. Mikhailovskii N.K. *Complete Works*. St. Petersburg, Vol'f Publ., 1897. Vol. 6. 1046 co. (In Russ.).
23. Habermas J. The new obscurity: The crisis of the welfare state and the exhaustion of utopian energies, transl. by P. Jacobs. *Philosophy and Social Criticism*, 1986, vol. 11, no. 2, pp. 1–18. DOI: 10.1177/019145378601100201.
24. Tribe K. *Governing Economy: The Reformation of German Economic Discourse, 1750–1840*. Cambridge, Cambridge University Press, 1988. 241 p.
25. Arendt H. *On Revolution*. Moscow, Evropa Publ., 2011. 464 p. (In Russ.).
26. Wood E.M. *The Retreat from Class: A New 'True' Socialism*. Verso Publ., 1986. 202 p.
27. Pierson C. *Beyond the Welfare State: The New Political Economy of Welfare*, 3rd ed. Penn State Press, 1998. 234 p.
28. Volkov V.V. *State, or Price of Order*. St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 2018. 160 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евстратов Александр Эдуардович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: EvstratovAE@omsu.ru
SPIN-код РИНЦ: 1295-0330; AuthorID: 317077

Бирюков Сергей Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: svbir@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 2496-9382; AuthorID: 195718

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Евстратов А.Э. Вопросы собственности в работе Лоренца фон Штейна «К аграрному вопросу» (историко-теоретический экскурс) / А.Э. Евстратов, С.В. Бирюков // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 5–14. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).5-14.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Aleksandr E. Evstratov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: EvstratovAE@omsu.ru
RSCI SPIN-code: 1295-0330, AuthorID: 317077

Sergey V. Biryukov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: svbir@mail.ru
RSCI SPIN-code: 2496-9382, AuthorID: 195718

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Evstratov A.E., Biryukov S.V. Property issues in Lorenz von Stein's work "On the agrarian question" (a historical and theoretical excursus). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 2, pp. 5–14. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).5-14. (In Russ.).